

Линь Мо подошел, наклонился и зачерпнул воды, чтобы смыть румяна с лица. Раньше он просил тетку-визажиста не наносить толстый слой макияжа, но ему все равно пришлось использовать два тастика теплой воды, чтобы полностью смыть его.

Чэн Янь взял таз с использованной водой и вылил ее. Когда он вернулся, то принес немного еды. Линь Мо взглянул на него, а затем повернулся и продолжил бороться с волосами, сидя перед комодом. Прическа, сделанная свахой, была слишком сложной, и в нее были вставлены какие-то разные аксессуары. Линь Мо случайно запутал свои волосы в украшениях, и теперь их было нелегко распутать.

После того, как Чэн Янь положил еду на стол, он подошел к Линь Мо и осторожно отделил его волосы от украшений.

- Как это случилось? - спросил Чэн Янь, терпеливо разделяя спутанные волосы. Ге-эры должны быть знакомы со всеми этими вещами, и они не должны путать волосы, как Линь Мо.

- Я не вижу, что у меня за спиной, и мне хотелось поскорее все это снять....

Чэн Янь этого не понял. Он был не очень опытен, и поэтому ему потребовалось много времени, чтобы полностью решить эту проблему. Наконец он взял деревянный гребень и медленно расчесал его волосы, пока они не стали гладкими, а затем перевязал их красной лентой.

Чэн Янь взял Линь Мо за руку и подвел к столу:

- Иди ужинать.

Чэн Янь знал, что Сяо Нань и Сяоя были здесь. Он также догадался, что большая часть пирожных на столе оказалась у них в желудках. Линь Мо, конечно, совсем мало поел.

Линь Мо шел на шаг позади Чэн Яня, а затем посмотрел на их руки, которые были сцеплены вместе. Линь Мо слушал слова Чэн Яня, но в глубине души думал, неужели после брака все будет по-другому? Это был первый раз, когда Чэн Янь взял инициативу в свои руки.

Рука Чэн Яня была большой и широкой, но в целом выглядела изящной и пропорциональной. Линь Мо чувствовал, как ладонь обвивает его руку, отчего он немного вспотел.

- Ты тоже ничего не ел? Просто выпил? - Линь Мо увидел, что еды на столе было достаточно для них двоих, а также стояли две чашки и две пары палочек для еды. От Чэн Яня исходил легкий запах алкоголя. Линь Мо подумал об этом и понял, что, возможно, он пил на пустой желудок.

- Мм, на ужин мама приготовила еду для нас двоих.

Блюда во время свадебного пира были слишком жирными, чтобы Линь Мо мог их есть. Прежде чем он начал пить свадебное вино, он также выбрал легкую еду. Поскольку Чэн Янь все время обращал внимание на Линь Мо, он, естественно, заметил это.

Чэн Янь сидел рядом с Линь Мо, накладывая еду в его чашку, и из-за этого сам ел очень медленно. Когда Линь Мо почти насытился, Чэн Янь успел сделать всего 2-3 глотка.

Наконец-то он мог открыто накладывать еду в его чашку. В глазах Чэн Яня мелькнула улыбка.

После еды Чэн Янь прибрался и все вынес. Линь Мо нервно оглядел комнату. Затем он решил снять одежду и обувь и забраться в постель.

Линь Мо потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что он не принимал ванну. Но, думая о том, как он умылся утром, а потом оставался в комнате и не сильно потел, он оставил эту мысль позади.

Когда Чэн Янь вышел с тарелками и палочками для еды, во дворе никого не было. Стол, которым пользовались на сегодняшнем банкете, был возвращен с помощью отца Линя. Чэн Янь вымыл посуду и запер дверь во двор.

Быстро ополоснувшись, чтобы смыть запах алкоголя, Чэн Янь глубоко вздохнул и толкнул дверь, чтобы войти.

Он сразу увидел юношу, сидящего посередине кровати. Чэн Янь был высоким, на полторы головы выше Линь Мо, поэтому кровать была намного больше, чем предыдущая кровать Линь Мо.

Посреди кровати тонкое тело Линь Мо выглядело еще меньше. Чэн Янь подумал, что он мог бы держать Линь Мо в своих объятиях без каких-либо зазоров.

Увидев, как Чэн Янь шаг за шагом приближается, первоначально расслабленное сердце Линь Мо снова ускорило и забило так быстро и неконтролируемо, словно тяжелые шаги Чэн Яня наступали прямо на него. Линь Мо только почувствовал, как сжалось его сердце. Чувствуя жар на лице, он понял, что сейчас его лицо должно быть красным, поэтому он отвернулся от Чэн Яня.

Он не мог смотреть прямо на своего мужа, поэтому не заметил, что уши Чэн Яня тоже были кроваво-красными с тех пор, как он вошел. Видя, что Линь Мо больше не смотрит на него, Чэн Янь поднял руку, чтобы прикрыть уши и немного охладить их.

Когда Чэн Янь сел рядом с ним, Линь Мо ясно почувствовал исходящий от него обжигающий жар.

Чэн Янь медленно обнял его и прошептал на ухо:

- Нервничаешь?

- Мм... немного. - Линь Мо обнял его, и его тело внезапно задрожало. Жар на его лице медленно распространился на шею. Его белая кожа порозовела и выглядела чрезвычайно привлекательно.

Линь Мо нервно сидел рядом, позволяя обнимать себя. Но после долгого ожидания, так и не почувствовав следующего шага, он поднял глаза и увидел, что уши Чэн Яня покраснели, а в глазах заметно напряжение. Их взгляды встретились.

- Так и будешь меня держать? Больше ничего? - Линь Мо посмотрел на него широко раскрытыми глазами.

- Разве ты не говорил, что нервничаешь? Я жду тебя.... ах! - Чэн Янь был потрясен внезапным движением своей жены.

Линь Мо поднял голову и закусил губу, в следующую секунду он толкнул человека на кровать, а затем сел на него сверху, сжав его лицо.

- Как кусок дерева! - расстроено закричал Линь Мо и сердито укусил Чэн Яня, затем он перевернулся и лег рядом спиной к нему. Напрасно он так долго настраивался.

Вскоре Линь Мо почувствовал горячую грудь Чэн Яня на своей спине.

Чэн Янь наклонился к нему, и Линь Мо почувствовал обжигающее дыхание на своей шее. До его слуха донесся глубокий вдох.

Чэн Янь поцеловал его в мочку уха и хрипло сказал:

- Момо... Повернись, пожалуйста.

Когда глубокий голос Чэн Яня проник в его уши, ресницы Линь Мо задрожали. Он повернулся к нему лицом, как заколдованный.

...

Спустя долгое время звуки в комнате медленно стихли. Чэн Янь погладил спину лежащего на нем человека и немного приподнял одеяло, прикрывая неоднозначные следы, которые он оставил на спине Линь Мо.

Линь Мо лежал на Чэн Яне, прижав лицо к его груди и слушая его ровное сердцебиение, его сознание постепенно затуманивалось.

Он уже собирался заснуть, как в следующую секунду его тело задрожало. Казалось, дрожь была вызвана удивлением, и его смутное сознание снова прояснилось. Прежде чем Линь Мо попытался открыть глаза, он медленно успокоился под лаской Чэн Яня и, наконец, заснул.

На следующее утро Чэн Янь, как обычно, проснулся рано. Придя в себя, он осознал, что в его объятиях находится мужчина, и когда он посмотрел вниз, он вспомнил, что вчера был женат, и теперь держит в своих руках свою жену.

Чэн Янь выглянул в окно - было уже светло. Он осторожно отодвинулся, подумывая о том, чтобы встать с постели и приготовить завтрак для Линь Мо. Однако, когда он пошевелился, Линь Мо, который обнимал его за талию, казалось, почувствовал его движение. Он нахмурился и еще крепче обнял Чэн Яня, временно лишив его возможности двигаться.

У Чэн Яня не было другого выбора, кроме как лечь на спину и заснуть в объятиях Линь Мо. Точно так же Линь Мо почти не менял позы, пока спал, вцепившись в Чэн Яня, до полудня.

Как раз в тот момент, когда Чэн Янь задумался, не заболел ли он, Линь Мо наконец проснулся. Он только чувствовал, что отлично выспался, как будто ему всю ночь ничего не снилось. Теперь он проснулся с чувством, что не знает, какой сегодня день.

Линь Мо открыл глаза в оцепенении и бессознательно обнял человека, который заставил его чувствовать себя так непринужденно.

Чэн Янь нежно погладил его по голове и прошептал:

- Момо, проснись. Разве ты не хочешь встать?

- Мм... встаю... - не до конца открыв глаза, Линь Мо обнял Чэн Яня за талию и подсознательно потерся лицом о его грудь.

- Хочешь что-нибудь поесть? Я сделаю это для тебя.

- Кашу, - как только Линь Мо пошевелился, он почувствовал, что все его тело болит так, словно его перехала телега, особенно то место сзади.

- Больно? - увидев, как его брови нахмурились, а тело напряглось, Чэн Янь не осмелился делать никаких больших движений. Он также знал, что прошлой ночью не мог себя контролировать.

- Больно.

- Ложись. Я принесу тебе горячей воды для ванны.

Выбравшись из постели, Чэн Янь накрыл его одеялом, оделся и ушел. Линь Мо долго ждал в постели, когда Чэн Янь принес в комнату два ведра воды. Их спальня была такой же, как у состоятельных людей - за ширмой стояла большая ванна.

Чэн Янь смешал холодную и горячую воду, и когда температура воды стала почти идеальной, подошел к кровати и взял Линь Мо на руки, а затем осторожно отнес его в ванну.

- Я пойду приготовлю тебе завтрак и скоро вернусь.

- Мм, - кивнул Линь Мо.

После того, как Чэн Янь ушел, и Линь Мо убедился, что тот вернется не скоро, он достал из своего духовного пространства полстакана родниковой воды и выпил ее, а затем вернул чашку обратно в свое пространство.

От духовной воды боль в его теле прошла. Линь Мо положил руки на край ванны и закрыл глаза, чтобы насладиться комфортом погружения в горячую воду.

Теперь Линь Мо мог подтвердить, что пока он остается с Чэн Янем, влияние его предыдущей жизни исчезает. Он мог спать всю ночь, не беспокоясь о том, что его разбудят кошмары.

Когда вода остыла, Линь Мо встал и вышел из ванны, чтобы вытереться и одеться. Он посмотрел вниз и увидел, что все его тело было испещрено следами поцелуев, от которых горели щеки.

Одевшись и прикрыв следы на шее, Линь Мо вышел из комнаты, случайно встретив Чэн Яня, который нес кашу.

- Помылся? Возвращайся в комнату, - Чэн Янь вошел в комнату с чашкой в одной руке и рукой Линь Мо в другой.

Линь Мо ничего не сказал и послушно позволил ему ввести себя внутрь. Такое властное чувство было очень приятно. Он был единственным в его глазах, единственным в его мыслях и самым важным в его сердце.

Губы Линь Мо были слегка приподняты, и в его глазах промелькнули неизвестные эмоции. Его будут любить вечно.

- Сначала поешь каши. Я достану воду и вылью ее.

Линь Мо моргнул и кивнул.

Увидев, что с его лицом все в порядке, Чэн Янь повернулся к задней части ширмы и зачерпнул воду из ванны в ведро. После завершения всей работы прошло больше половины дня, но ни у кого из них не было срочных дел, поэтому Чэн Янь сел с Линь Мо в тени двора.

- Через несколько дней я отправлюсь на гору, чтобы посмотреть, какие там есть вьющиеся цветы. Я выкопаю немного и посажу их у стены, - сказал Чэн Янь.

Линь Мо добавил:

- За фруктовыми деревьями можно сходить в сад, мы можем выкопать их и посадить здесь.

Автору есть что сказать:

[Иду на край света, чтобы любить свою жену.]

Кто посмел издеваться над женой этого принца? Встать!

Чэн Янь, принц и Бог войны государства Юй, обладает жестоким и капризным нравом.

Сегодняшний Чэн Янь все еще зол, потому что ему приснилось, что его будущую жену снова пытали.

Когда Чэн Янь снова впал в ярость, увидев сцену из своего сна и уже хотел убить варваров на перевале, он пришел в странный мир во сне.

Очень хорошо! Тот, кто издевался над моей женой, явно не хочет жить!

Чэн Янь отправился на край света только для того, чтобы защитить юношу из своего сна. Его целью было защитить свою жену и отомстить за него!

<http://bllate.org/book/13588/1205113>